

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2010-Х ГОДОВ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ВЫХОДА

Г.И. ХАНИН,

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия,
e-mail: khaning@academ.org;

Д.А. ФОМИН,

кандидат экономических наук,
Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия,
e-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Начавшийся в 2012 г. в России экономический кризис рассматривается как закономерный результат предшествующего развития советской и российской экономики и общества. Масштабы кризиса и динамика экономики анализируются с помощью разработанных авторами альтернативных оценок. В сравнении с данными Росстата, авторские оценки показывают значительно большее падение экономики. Рассматривается влияние кризиса на реальный сектор экономики, финансовую и внешнеторговую сферы, уровень жизни населения. Доказывается, что кризис имеет не циклический характер, а системный, и при существующей экономической политике он станет затяжным. Анализируются возможные стратегии выхода из кризиса, показываются их слабые и сильные стороны.

Ключевые слова: российская экономика; альтернативные макроэкономические оценки; экономический кризис в России в 2012–2014 гг.; мировые цены на нефть; сценарии выхода из экономического кризиса в России.

THE RUSSIAN ECONOMIC CRISIS OF 2010s: CAUSES, CONSEQUENCES, AND WAYS OUT

G.I. KHANIN,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia,
e-mail: khaning@academ.org;

D.A. FOMIN,

Candidate of Economics (PhD),
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia,
e-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Started in 2012, Russian economic crisis is seen as a natural result of previous development of Soviet Russian economies and societies. The dimensions of the crisis and the dynamics of the economy are analyzed using alternative assessments developed by the authors. Compared with

the data provided by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, the authors' estimates show much deeper fall of the Russian economy. The impact of the crisis on real economy, as well as the financial and foreign sectors, and the standard of living, are considered. We prove that the crisis' nature is not cyclical, but systemic. Furthermore – the existing economic policy will provoke its protraction. Possible exit strategies are overviewed, their strengths and weaknesses are revealed.

Keywords: *economy of Russia; alternative macroeconomic estimates; the economic crisis in Russia in 2012–2014; global oil prices; scenarios of overcoming the crisis in Russia.*

JEL classification: *E01, E02, O11.*

Введение

Сам заголовок показывает, что мы, в отличие от подавляющего большинства российских и западных экономистов, рассматриваем нынешний кризис как долговременное явление с глубокими корнями. Этот вывод связан с тем, что мы исследовали развитие российской экономики за предыдущие почти 80 лет (Ханин, 2008с; 2009), что позволило выявить ее долговременные тенденции. При этом наш анализ не исчерпывался чисто экономическими вопросами. Он был тесно связан с анализом социально-экономических и политических процессов, часто более важных. Другая особенность проделанной нами работы состоит в том, что для получения объективных данных о характере экономического развития были использованы рассчитанные нами еще с начала 1970-х гг. альтернативные оценки экономического развития советской, а затем и постсоветской экономики. Необходимость таких оценок определялась тем, что официальная экономическая статистика с конца 1920-х гг. из пропагандистских соображений грубо искажала динамику советской экономики. Достаточно сказать, что, по нашим расчетам, национальный доход СССР за 1928–1987 гг. вырос в 6,9 раза – вместо 90 раз по данным ЦСУ. Искажения продолжались и в постсоветский период. В ряде случаев они даже были больше, чем в советский период. Так, стоимость основных фондов в 2000-е гг. занижалась в 8–12 раз, что приводило к резкому завышению рентабельности экономики и динамики основных фондов. Это совершенно искажало весь характер экономического развития. В данной статье мы опираемся на наши предыдущие работы, где содержится более конкретный цифровой и аналитический материал.

1. Тенденции экономического развития СССР и России после 1960 года

Анализ показывает, что после экономического чуда 1950-х гг. экономика СССР и с начала 1960-х гг. переживала период неуклонного снижения темпов экономического развития. Непосредственной причиной этого падения явилось резкое сокращение динамики основных фондов. Стремясь лучше удовлетворить потребности населения, которыми жертвовали в 1930–1940-е гг., советское руководство, не желая сокращать разбухшие военные расходы, теперь жертвовало будущим экономикой. Доля накопления основных фондов в структуре ВВП неуклонно снижалась, пока в середине 1980-х она не оказалась на уровне, обеспечивающем лишь простое возмещение износа фондов. Seriously усложнило развитие советской экономики во второй половине 1980-х гг. и российской – в 1990-е гг. огромное падение мировых цен на нефть.

В то же время из-за снижения плановой, трудовой и управленческой дисциплины падала эффективность производства и качество продукции. Мы называем период 1970–1980-х гг., в отличие от предыдущего, с известным упрощением – периодом дуракаваляния в экономике. Эту порочную традицию унаследовали многие хозяйственники последующего периода.

Несмотря на то что в России не было объективных условий для полномасштабного перехода к рыночной экономике и капитализму (попытка, говоря словами Леха Валенсы, из ухи сделать аквариум), он был «произведен» в годы шоковой терапии. К этому добавились огромная коррупция и организованная преступность, вопиющая некомпетентность во властных структурах всех уровней, примитивность новых экономических институтов.

Вследствие всего сказанного, Россия в 1990-е гг. переживала глубокий экономический кризис. С точки зрения последующего развития, важнейшее значение имело огромное сокращение

доли накопления основных фондов в структуре ВВП. Это привело к значительному сокращению основных фондов, особенно в производственной сфере. Одновременно еще больше сократились и другие расходы, определяющие будущее: сверх меры военные расходы, расходы на науку, образование и здравоохранение, геологию. В то же время произошло огромное увеличение доходов предпринимателей, чиновников и преступников.

Невозможно объяснить нынешний кризис без учета изменений человеческого капитала за последние сто лет. Видимо, не будет ошибкой сказать, что ни одна страна мира не понесла в этот период (большими были только потери в Парагвае в середине XIX в.) таких огромных людских потерь, притом – среди наиболее творческой части населения. Напомним о громадных потерях в период Первой мировой и Гражданской войны, голода 1921 г., коллективизации, голода 1933 г., Великой Отечественной войны, голода 1946–1947 гг., послереволюционной эмиграции, эмиграции 1970–1980-х гг. Эмиграция продолжилась и в 1990-е, и в 2000-е гг. И власти ничего не делали, чтобы ее остановить. К этим процессам добавился упадок среднего, и особенно высшего образования, начавшийся в 1970–1980-е гг. и резко усилившийся в постсоветский период. В результате большинство лауреатов престижных научных премий российского происхождения живут сейчас за границей, а российские вузы занимают позорно низкие места в мировых рейтингах.

В 2000-е гг., опираясь на преимущественно советский производственный потенциал, в условиях исключительно благоприятной внешней конъюнктуры в виде фантастически высоких мировых цен на нефть и возросшую зрелость рыночных институтов и многих предпринимателей, российская экономика быстро росла. Но гораздо медленнее, чем показывала официальная статистика: за 1998–2007 гг. ВВП вырос на 48% вместо 82%. В результате ВВП России так и не достиг уровня 1987 г., составив лишь 84% от него – вместо роста на 16%. Что еще хуже, основные фонды за 1987–2007 гг. сократились на 35–40% – вместо официального роста на 45% (Ханин, Фомин, 2011а. С. 98). В 2000-е гг. фонды уменьшались намного медленнее, чем в 1990-е гг. в результате роста объема капитальных вложений в связи с возросшими внутренними финансовыми возможностями и ростом внешнего финансирования. Кроме того, произошло заметное улучшение использования фондов.

Однако возможности этого улучшения были безграничны. Кризис 2008 г. был предопределен не только внешними факторами, а преимущественно внутренними: исчерпанием резервов физического и человеческого капитала. Это обстоятельство не было понято ни властью, ни научным сообществом, ориентирующимся, как это ни странно и ни печально, на официальную статистику. Кризис был преодолен в связи с ростом цен на нефть и огромным вливанием ресурсов для спасения многих предприятий. Но уровень 2007 г. не был превзойден. А физический и человеческий капитал продолжал сокращаться. В этих условиях возобновление кризиса было неизбежным.

С точки зрения долгосрочных тенденций, период с 1987 по 2012 гг. можно рассматривать как продолжение предыдущего периода, т. е. периода практически непрерывного медленного падения темпов экономического роста. При этом 1990-е гг. можно охарактеризовать как период чрезмерного падения темпов роста, отклонения от длительной тенденции вниз из-за сильного падения нефтяных цен и неудачных экономических реформ. А нулевые годы можно охарактеризовать как период возвращения к этой тенденции со значительным ростом в 2000–2007 гг. в связи с высокими нефтяными ценами и как компенсацию за чрезмерное падение в 1990-е гг.

Для оценки динамики изменения ВВП за 2012–2014 гг. мы, не имея времени для трудоемких исчислений несколькими методами, которые мы производили ранее, воспользовались ключевым, и к тому же проверенным, индикатором экономического развития – производством электроэнергии (в РФ он практически совпадает с динамикой ее потребления). Произведенные нами расчеты по 6 крупнейшим развитым капиталистическим странам с достоверной макроэкономической статистикой за 1980–1990 годы показали, что в среднем среднегодовые темпы роста ВВП ниже темпов роста электроэнергии на 0,69 процентных пункта. А по трем крупнейшим развивающимся странам темпы роста еще больше: за 1970–1980 гг. – 2,79 процентных пункта, в 1980–1985 гг. – 0,76 процентных пункта (Ханин, Фомин, 2014а. С. 65, 70, 74). По РФ данное опережение составило 2,3 процентных пункта. Конечно, в отдельные годы и месяцы соотношение может меняться, например, из-за погодных условий. Но для среднесрочного расчета это не имеет существенного значения. Рассчитаем альтернативную оценку ВВП за 2012–2014 гг. в двух вариантах: с опережением в 0,69 и 2,3 процентных пункта (табл. 1).

Альтернативная оценка динамики ВВП РФ, 2012–2014 гг., в % к предыдущему году*

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1. Темп прироста электроэнергии	1,1	-1,6	-0,8
2. Прирост ВВП (1 вариант)	0,41	-2,29	-1,49
3. Прирост ВВП (2 вариант)	-1,2	-3,9	-3,1
4. Средняя оценка по двум вариантам	-0,4	-3,1	-2,3

* Примечание: данные о производстве электроэнергии за 2014 год даны по итогам 10 месяцев 2014 г. Источник: (Федеральная служба..., 2014а; Системный оператор..., 2014).

Если ориентироваться на среднюю оценку, спад в российской экономике происходит уже третий год, а в последние два года приобрел весьма значительные по мировым меркам размеры. Но даже первый вариант расчета говорит о падении ВВП в 2013–2014 гг. Подчеркиваем, спад, а не замедление темпов, о чем, ориентируясь на официальную статистику, говорят российское руководство, экономическая наука и даже международные финансовые организации.

При небольших размерах, этот спад крайне опасен тем, что он может стать (если ему не противодействовать) практически вечным. И вполне может ускориться в силу неблагоприятных внешних воздействий или более чем вероятных, в условиях сокращения основных фондов, техногенных катастроф. Это и произошло во второй половине 2014 г. в связи с введенными западными странами экономическими санкциями и российскими ответными мерами, а также резким падением мировых цен на нефть. Падение цен на нефть является возвращением к длительной тенденции. Чтобы убедиться в этом, достаточно скорректировать мировые цены на нефть в 1972 г. (около 2 долл. за баррель), на рост цен в США за 1972–2014 гг. в 6–7 раз и примерно таким же ростом мировых экспортных цен. Поэтому можно ожидать их дальнейшего снижения на довольно длительный период.

Из сказанного следует, что начавшийся экономический кризис, если ему эффективно не противодействовать и если не случится чуда (например, в виде неожиданно сильного роста мировых цен), может стать перманентным, он носит системный, а не циклический характер и имеет очень глубокие корни (Ханин, Фомин, 2013).

Закономерен даже вопрос: можно ли с ним вообще бороться? Экономисты, в отличие от врачей, не признают почему-то неизлечимых болезней. Не вдаваясь, вследствие ограниченности статьи, в эту тему, отметим, что борьбе с кризисом препятствуют четыре главных российских «уродика»: малокомпетентное и коррумпированное государство, пассивное и живущее одним днем общество, малоэффективное предпринимательство, неквалифицированная экономическая наука. Для кризиса хватало и одного «уродика», но со всеми четырьмя из него никак не выйти.

2. Финансовые и внешнеторговые аспекты современного российского кризиса, влияние на уровень жизни

Достаточно ярко и остро кризисные явления проявили себя в сфере государственных и муниципальных финансов. Финансовая государственная политика в полной мере отражает общие противоречия макроэкономического характера. По итогам 2013 г. дефицит бюджетной системы достиг 848,2 млрд руб. (Министерство финансов РФ, 2014а). Из этой суммы дефицит федерального бюджета составил 323 млрд руб., дефицит консолидированных бюджетов регионов – 641,5 млрд руб.

Основная тяжесть финансового кризиса в настоящее время легла на региональные и местные бюджеты России. Размер дефицитов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2013 г. вырос в 2,3 раза по сравнению с 2012 г. В истекшем финансовом году лишь у 6 регионов был профицитный бюджет, остальные 77 закончили год с дефицитом.

Дефицит региональных бюджетов вызван в первую очередь ростом социальных обязательств, сформулированных действующим главой государства в его предвыборной кампании. Наибольший удельный вес в структуре расходов консолидированных бюджетов регионов занимает оплата труда. В 2012 г. на долю этой статьи приходилось 28,0% всех бюджетных расходов, в 2013 г. эта доля выросла до 30,9%. В 2013 г. увеличение затрат по данной статье составило 13,6%.

В условиях общей недостаточности средств и необходимости роста социальных расходов регионы были вынуждены сокращать иные расходные статьи. Главные изменения коснулись инве-

стиционных программ. В 2013 г. расходы инвестиционного характера были снижены на 4,6%, а их удельный вес в структуре расходов консолидированных бюджетов регионов упал до 12%. То есть, в бюджетной политике социальные популистские обещания оказались в явном приоритете по сравнению с инвестиционными потребностями экономики.

В создавшейся кризисной ситуации регионам и муниципальным образованиям следовало бы, в первую очередь, сокращать непроизводительные и социальные расходы, приводить расходные обязательства в соответствие с сокращающейся доходной частью. Однако ничего этого сделано не было. Региональное и муниципальное руководство не осознало тяжести наступившего кризиса, предпочтя выдавать его за кратковременную рецессию. Эта управленческая ошибка привела к тому, что власти для ликвидации дефицита бюджета, в надежде на скорые лучшие времена, стали прибегать к займу средств. По состоянию на начало октября 2014 г. объем долга субъектов РФ и муниципальных образований достиг 2,02 трлн руб. (*Министерство финансов РФ, 2014b*). В результате столь непродуманной бюджетной политики в самое ближайшее время регионы будут отдавать не менее 3–4% от своих доходов на погашение долгов и банковских процентов по займам.

Одним из ключевых элементов стабильности российской финансовой системы являются средства резервного фонда и фонда национального благосостояния. На начало ноября 2014 г. размер средств первого фонда составил 89,6, второго – 81,7 млрд долл. США (*Министерство финансов РФ, 2014c*). До сих пор эти финансовые ресурсы остаются незадействованными для ликвидации последствий кризиса, несмотря на настойчивые просьбы ряда российских корпораций (как правило, государственных) о выделении этих средств для увеличения своей капитализации и компенсации потерь от введенных западными странами санкций. Не следует считать, что эти средства достаточны для масштабной и долговременной поддержки бюджетной системы и российских компаний. Так, на ликвидацию последствий кризиса 2008–2009 гг. было истрачено более 103 млрд долл. США из средств резервного фонда. А прошлый кризис, вне всякого сомнения, был в долгосрочном порядке более мягким и не носил столь системного характера, как современный.

Сложнее оценить состояние корпоративных финансов, по причине недостаточной достоверности и запоздалости официальной статистики. Тем не менее динамику происходящих изменений она все-таки в какой-то степени отражает. Важнейший показатель деятельности организаций – сальдированный финансовый результат – сокращается уже второй год. За первые 9 месяцев 2014 г. сокращение прибыли, согласно отчетам организаций, составило 8,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Но и в аналогичном периоде 2013 г. прибыль организаций сократилась на 16,7% по сравнению с 2012 г. (*Федеральная служба..., 2014b*). То есть прибыль у организаций за истекшие два года уменьшилась примерно на четверть. Наибольшие сокращения произошли в строительных организациях (сокращение за январь–сентябрь 2014 г. составило 25,3%) и торговле (сокращение на 30,0%). Данные официальной статистики подтверждаются сообщениями деловых изданий о снижении прибыли крупнейших российских компаний и их настойчивом обращении к государству за финансовой помощью на огромные суммы.

Существенно усложняет финансовое положение российских компаний наличие долговых обязательств перед западными кредиторами. По оценке Центрального банка РФ, на начало октября 2014 г. совокупный долг финансового и нефинансового секторов оценивался в 614,4 млрд долл. США (*Центральный банк, 2014g*). Значительная часть этого долга имеет краткосрочный характер. По расчетам того же ЦБ, размер задолженности этих секторов, которую необходимо погасить в период с 1 июля 2014 г. по 30 июня 2015 г., составляет 156,1 млрд долл. США (*Центральный Банк, 2014a*). Стоит отметить, что годовой размер российского экспорта в 2013 г. оценивался официальной российской статистикой в 864,6 млрд долл. США, а объем экспортной выручки в сентябре 2014 г. – в 64,6 млрд долл. То есть, в настоящее время для погашения текущих годовых долгов российские компании должны отдавать кредиторам сумму, сопоставимую с валютной экспортной выручкой за 2,5 месяца.

Разумеется, эта проблема вполне разрешима в условиях доверительных отношений с западными банками и кредитными компаниями. Однако из-за санкций долги российских компаний не могут быть реструктурированы, а платежи по долгам пролонгированы за счет новых кредитов. Вне всякого сомнения, это поставит большинство российских компаний в тяжелейшие условия, а многие доведет до банкротства. Можно, разумеется, надеяться, что государство поможет крупнейшим российским компаниям и банкам выполнить обязательства перед западными кредиторами. Но эта помощь не может быть распространена на всю российскую экономику, ввиду недостаточности у государства средств. Наиболее негативные перспективы у средних российских компаний, которые

имеют высокую задолженность в иностранной валюте и многие из которых не смогут ее погасить вследствие обесценивания российского рубля и отсутствия доступа к дешевым западным кредитам.

Изменения коснулись доходов населения, хотя официальная российская статистика этого не подтверждает. По официальным данным, реально располагаемые денежные доходы населения в октябре 2014 г. выросли по сравнению с октябрём 2013 г. на 2,1%. Примерно на эту же величину (1,07%) вырос официальный оборот розничной торговли, что вроде бы подтверждает данные о росте дохода. Следует, однако, учесть, что в 2014 г. произошел рост доходов работников бюджетной сферы, пенсионеров, а также различных категорий государственных служащих. Источником этого роста явились бюджетные средства, и рост в полной мере фиксируется официальной статистикой. Что касается данных розничного товарооборота, то прирост его физического объема никак не связан с теми же официальными данными о снижении прибыли отрасли на 30%. По всей видимости, снижение реальных доходов населения и розничного товарооборота все-таки произошло, поскольку, по нашим оценкам, их динамика занижается ежегодно на 3 процентных пункта. Особенно заметным оно, естественно, было в 4 квартале 2014 г., о чем говорят и многочисленные сообщения СМИ о положении на товарных рынках.

Достаточно наглядно изменения проявляются на кредитном рынке, рост которого до последнего времени был связан преимущественно с увеличением доходов и спроса на потребительские товары и услуги. Однако теперь происходит снижение активности банков по предоставлению населению кредитов. По данным банковской статистики, годовые темпы прироста ссудной задолженности физических лиц сократились с 28,7% по состоянию на 1 января 2014 г. до 18,2% на 1 сентября (Центральный Банк, 2014b. С. 37). Наиболее пострадавшими сегментами являются рынок автокредитов (количество выданных кредитов за 10 месяцев 2014 г. сократилось на 15%, а прирост рынка составил 3,5%) (Нехайчук, 2014) и рынок кредитных карт (рост рынка за 10 месяцев составил 13,9%, за 10 тех же месяцев прошедшего года этот же рынок вырос на 38%) (Алексеевских, 2014b).

Еще один косвенный показатель снижения доходов населения – рост просроченной кредиторской задолженности. Официальная статистика о росте этого показателя не является особо достоверной, так как банки под угрозой изъятия лицензии со стороны Центробанка и обеспокоенных имиджевых потерь вынуждены ее фальсифицировать. Однако достаточно точными сведениями о просрочках платежей обладают коллекторские агентства. Так, по сведениям агентства «Секвойя», объем продаваемой банками задолженности в первом полугодии 2014 г. вырос по отношению к первому полугодью 2013 г. на 36,3%, при этом коллекторские агентства покупают долги всего за 2% (!) от их номинала (Желобанов, 2014). Лидерами роста задолженности стали те же рынки автокредитования (просрочка за 10 текущих месяцев выросла на 40%) и кредитных карт (рост 46,9%).

Рост долгов населения наблюдается также в коммунальной сфере. По данным того же коллекторского агентства «Секвойя», на начало февраля 2014 г. долг населения за жилищно-коммунальные услуги составил 267 млрд руб. На начало 2014 г. 6% домохозяйств России имели долги за коммунальные услуги, превышающие величину полугодового платежа, хотя еще год назад таких домохозяйств было 5% (Коллекторское агентство «Секвойя...», 2014).

Изменения доходов населения напрямую повлияли на финансовое состояние кредитных организаций. На начало 2014 г. объем прибыли, которым располагали благополучные кредитные организации, составил 1012 млрд руб., к началу сентября прибыль уменьшилась до 653 млрд т. е. сократилась на 35,5%. Количество убыточных организаций за тот же период 2014 г. выросла с 9,5% от их общей численности до 25%, рост составил более чем 2,5 раза (Центральный Банк..., 2014f. С. 112). Особенно тревожное положение сложилось у микрофинансовых организаций, которые специализируются на необеспеченном потребительском кредитовании. Годовой темп прироста задолженности по состоянию на 1 июля 2014 г. составил 79,5%, при этом он значительно опережал прирост выданных кредитов (46,7%). В совокупном портфеле участников микрокредитования доля просроченной задолженности на середину 2014 г. достигла 46,7% от суммы выданных кредитов (Центральный Банк, 2014b. С. 40).

Помимо сложностей с кредитованием населения, начиная с 2013 г. банки стали испытывать трудности с кредитованием реального сектора экономики. Крупный отечественный бизнес до 2014 г. имел доступ к дешевым западным кредитам. Российские банки, как правило, обслуживали только средний и малый бизнес. Однако и в этом сегменте кредитования отчетливо проявляются кризисные явления. По состоянию на 1 августа 2014 г. годовой прирост задолженности малого и среднего бизнеса увеличился всего на 4,5%, хотя еще год назад прирост был равен 15,3%. Наряду с падением

темпов прироста кредитного портфеля происходит стремительное наращивание просроченной задолженности, которая за год увеличилась на 17,7%, достигнув величины 460 млрд руб. (Алексеевских, 2014а).

Вне всякого сомнения, банковская и кредитная система находятся на пороге больших потрясений, обязательными атрибутами которых будут банкротства, списание безнадежных долгов, сокращение избыточного персонала и доходов оставшегося.

Как важный для экономики и уровня жизни населения показатель, рассмотрим состояние валютного рынка и соотношение курса отечественной валюты к иностранным. Вопреки широко распространенному мнению об исключительном влиянии западных санкций на снижение стоимости рубля, отметим, что предпосылки валютного кризиса сформировались еще в 2013 г. Как показали наши альтернативные расчеты, в 2013 г. промышленное производство сократилось на 3% по сравнению с 2012 г. Для внешней торговли это имело прямые следствия в виде снижения объема экспорта российской продукции и роста импорта в качестве компенсации снижения объемов внутреннего производства. По официальным данным, годовое сокращение экспорта в 2013 г. составило 0,7%; импорт вырос на 1,7% (Федеральная служба..., 2014с). Сокращение экспортной выручки привело к снижению предложения валюты на бирже, а рост импорта был связан с усилением спроса на валюту. К тому же финансовые санкции Запада привели к сокращению притока валюты и усилили ее отток (бегство капитала). В этих условиях неизбежно было повышение обменного курса рубля.

В 2014 г. произошли еще более драматичные события на валютном рынке. И без того негативная ситуация была осложнена введением западными странами санкций против России. Западные экономические санкции, а также ответные меры России сформировали в деловом сообществе крайне неопределенную экономическую ситуацию и породили высокие риски. Никто не знает, какие еще санкции будут введены, каких товаров и стран они коснутся. В этих условиях разумный выход многим виделся в формировании максимальных товарных запасов. Это потребовало валютных средств, тем самым усиливалось давление спроса на валютном рынке.

Усилилось давление на валютный рынок и со стороны населения, которое традиционно использует валюту в качестве инструмента сохранения средств. На протяжении всего последнего времени объемы покупки населением валюты превосходят объем ее продаж. В среднем ежемесячный сальдированный результат операций населения на валютном рынке с декабря 2013 г. по август 2014 г. равнялся 3,2 млрд долл. США¹. Это примерно соответствует 8% объема российского экспорта в середине 2014 г.

Что же касается предложения валюты на российском рынке, то оно сокращается. Сокращение происходит по трем основным причинам. Во-первых, происходит снижение цен на экспортируемые Россией сырьевые товары. Понятно, что в этих условиях, даже при неизменности физического объема экспорта (хотя в условиях кризиса и объем будет сокращаться) экспортная выручка и валютное предложение будут уменьшаться. Последние имеющиеся к настоящему времени статистические данные это подтверждают. В августе сокращение экспортной выручки составило 3,7% к уровню прошлого года, в сентябре – 13,4% (Федеральная служба..., 2014с).

Во-вторых, в условиях политической и, более чем вероятно в ближайшее время, социальной нестабильности, усиливается отток средств за границу. По данным Центрального Банка, величина оттока капитала в 2013 г. составила 61 млрд долл., а только за первое полугодие 2014 г. – 72,3 млрд долл. США (Центральный Банк..., 2014f. С. 17).

В-третьих, большинство российских компаний-экспортеров имеют кредитную задолженность перед западными банками. В этих условиях они неизбежно будут оставлять часть своей экспортной выручки для уплаты кредитов. В условиях действия международных санкций, ограничивающих возможности внешнего заимствования для российских компаний, приток валюты в страну резко сокращается.

Крайне ограниченной и неэффективной в этих кризисных условиях является государственная политика и политика основного регулятора валютного рынка в лице Центрального Банка РФ. Фактически не предпринимается никаких мер по стабилизации финансовой и валютной системы. Единственный задействованный механизм в современных условиях – это валютные интервенции. Источником средств проведения этих интервенций являются золотовалютные резервы ЦБ. С ноября 2013 г. по ноябрь 2014 г. их размер сократился с 524,3 млрд долл. США до 428,6 млрд долл. или почти на 100 млрд долл. (Центральный Банк, 2014е). Основной выброс валютных средств на

¹ Рассчитано по данным (Центральный Банк, 2014с). Кросс-курс евро к доллару США принят равным 1,33.

рынок произошел в начале 2014 г. Рекорд был установлен 4 марта 2014 г., когда Центробанк потерял на валютных интервенциях 11,3 млрд долл. США (*Центральный Банк, 2014d*). Разумеется, это не спасло ситуацию. К настоящему времени ЦБ, осознав тщетность регулирования валютного курса посредством массированных интервенций, значительно сократил свое влияние на рыночный валютный спрос и предложение.

По наиболее чутким финансовым индикаторам – курсу доллара и евро и курсу акций – в середине декабря произошло падение по сравнению с началом года практически в два раза, что в этом веке в России наблюдалось только на пике кризиса 2009 г.

Социальные последствия роста стоимости иностранных валют связаны с повышением цен на основную массу потребительских товаров и услуг. Это означает снижение уровня жизни населения и исчерпанность ресурсов экономики, основанной на стимулировании спроса и развитии массовых потребительских вожделений. Основными драйверами такой экономики все прошедшие годы были отрасли, получившие бурное развитие на основе роста доходов населения, такие как торговля, общественное питание, строительство, банковский сектор. В современных условиях, т. е. в условиях сокращения доходов, эти отрасли показывают наибольшее сокращение. Этот итог вполне закономерен, гипертрофированный потребительский сектор несовместим с дальнейшим экономическим развитием страны.

Отдельно стоит отметить влияние украинских событий на обострение экономического кризиса. Сразу скажем, что не украинские события создали нынешний кризис. Он начался до него, но внешний фактор сильно его ускорил и сделал более масштабным. Российское руководство в связи с украинскими событиями, не имея надежной информации о состоянии и динамике российской экономики, недооценило риск конфликта с западными странами, имеющими в 25 раз больший ВВП. То, что для западных экономик является неприятностью, для РФ становится источником серьезного кризиса². К этому добавилось ожидаемое снижение мировых цен на нефть.

Не собираясь давать подобное изложение и оценку последствий западных санкций, российских ответных мер, снижения мировых цен, финансовых расходов на Крым, помощь Восточной Украине и сокращение экономических связей с Украиной, о чем достаточно подробно пишет экономическая печать, отметим то, что может повлиять на углубление экономического кризиса.

Из уже произошедших событий назовем: отлив капитала из России, сокращение золотовалютных резервов, сокращение в 10–12 раз первичной эмиссии корпоративных облигаций, падение курса рубля к евро и доллару и курса акций в основном во второй половине 2014 г., повышение процентной ставки ЦБ, значительное ускорение роста розничных цен, особенно на продовольствие под влиянием падения курса рубля и введенных контрсанкций на ввоз из ряда стран продовольствия, значительное падение импорта. Уверенно можно говорить о начавшемся с сентября заметном (с учетом реального роста розничных цен) снижении реальных доходов населения.

Важнейшим индикатором состояния российской экономики является рынок еврооблигаций. По сообщению деловых изданий, в начале декабря 2014 г. происходят массовые распродажи еврооблигаций российских компаний. Курс евробондов ведущих российских компаний со сроком погашения от 5 до 10 лет колеблется в пределах около 70% от номинала, а средняя доходность российских ценных бумаг выросла до 10–11% (*Шароян и др., 2014*). Состояние рынка российских ценных бумаг – это не только индикатор российской экономики, но инструмент привлечения в нее средств. Неверие инвесторов в способность российских компаний рассчитываться по своим долгам лишает Россию столь необходимых ей финансовых ресурсов.

Хозяйственные предприятия замедленно реагируют на эти финансовые потрясения, и информация об этой реакции к тому же сильно запаздывает по объективным причинам. Поэтому об этом нам приходится писать на основе отрывочной информации по отдельным компаниям, опуская из экономики места и времени названия компаний и источники данных. Количественные оценки на годовом уровне в 4 квартале 2014 г. носят примерный и сугубо предварительный характер.

Размеры сокращения реальных расходов населения с учетом уменьшения сбережений можно оценить в 5–7%. К таким же оценкам приводит примерный баланс ресурсов потребительских товаров. Соответственно, снижается размер розничного товарооборота, еще больше – спад в сфере общественного питания: в дорогих ресторанах резко упало число посетителей. Гораздо больше снижаются инвестиции нефинансовых компаний из-за резкого сокращения их финансовых ресурсов. Они сдерживают сокращение числа работающих и средних заработных плат, поэтому особенно

² О возможном негативном влиянии украинских событий на российскую экономику мы писали почти сразу после смены власти в Крыму 10 марта 2014 г. (*Ханин, Фомин, 2014b*).

быстро снижаются прибыли до уплаты налогов и после их уплаты. Исходя из опыта предыдущих финансовых кризисов, возможно сокращение инвестиций в нефинансовых компаниях в 2015 г. на 20–30 и более процентов. Такое сокращение инвестиций неизбежно и оправдано для начальной фазы нисходящей стадии экономического цикла. Но для долговременного системного кризиса, уже приведшего к огромному сокращению основных фондов, оно губительно. Так было и в период кризиса 2008 г., это же верно и сейчас.

Пока не наблюдается серьезного сокращения занятости и номинальных заработных плат. Но занятость все же начала сокращаться в наиболее пораженных кризисом отраслях, например, в автомобильной промышленности и на железнодорожном транспорте. Не за горами ее сокращение и в других отраслях: строительстве, общественном питании, торговле, туризме, финансовом секторе. Сокращение издержек на заработную плату возможно в большинстве отраслей за счет сокращения занятости и при сохранении на прежнем уровне (без индексации) средней заработной платы.

Нелегко дать оценку влияния кризиса на реальный сектор. Практически неизбежно резкое сокращение объема строительства. В промышленности начавшееся импортозамещение может привести даже к некоторому росту производства в отдельных отраслях. Однако этому будут препятствовать ограниченность производственных мощностей и импортных полуфабрикатов, дороговизна последних, недостаток квалифицированных рабочих и инженеров. Неизбежно сокращение объемов в промышленности строительных материалов и других отраслях-поставщиках строительства.

Есть смысл более подробно остановиться на сравнительных аспектах кризиса 2008 и 2014 гг. В отличие от большинства экономистов, мы считаем современный кризис более глубоким и длительным, а пути его разрешения – выходящими далеко за рамки существующей экономической политики. Подобный вывод очевиден, если принять во внимание следующие факторы.

1. Кризис 2014 г., в отличие от прошлого кризиса, протекает и будет протекать в условиях конфронтации с западными странами. Западные санкции и российские контрсанкции выталкивают Россию из мирового экономического пространства, сокращают рынки сбыта продукции и возможности перемещения кредитного капитала. В частности, это находит свое отражение в прекращении доступа к западным дешевым кредитным ресурсам. Напомним, что годовой размер платежей российского коммерческого сектора оценивается в размере, превышающем 150 млрд долл. Сюда же нужно добавить платежи по делу «Юкоса» в размере 50 млрд долл., которые Россия обязана выплатить по решению Третейского суда в Гааге бывшим акционерам компании³.

2. На кризис 2014 г. влияет долгосрочное падение цен на нефть и на другие товары российского экспорта.

3. Присоединением Крыма к России требует финансовых вливаний в регион. В 2012 г. объем бюджетных трансфертов в бюджете республики со стороны Киева оценивался в 66%. Это примерно соответствует уровню обеспеченности бюджета северокавказских республик РФ. Сюда же следует отнести военную, финансовую и гуманитарную помощь непризнанным республикам Юго-Востока Украины, расходы на содержание беженцев из Украины. Кроме того, конфликт с Украиной наверняка приведет к сокращению внешнеторгового оборота между странами, размер которого в 2012 г. составлял 45,2 млрд долл.

4. Протекание кризиса 2014 г. происходит в условиях роста социальных выплат и увеличения военных расходов.

Тем не менее, первые полгода острой фазы экономического кризиса в 2014 г. оказались по показателям сокращения ВВП и промышленной продукции более легкими, чем в период кризиса 2008 г. Но это еще не говорит о его меньшей опасности. Наиболее острая фаза кризиса придется на 2015–2017 гг. Если в 2015 г. для ослабления его последствий будет еще достаточно валютных и бюджетных резервов, то в 2016 и – особенно – 2017 годах они уже будут исчерпаны. Тогда можно ожидать обвального сокращения уровня жизни и занятости населения, основных фондов производства в ряде отраслей экономики. Но кризис (и это самое страшное) вполне может продолжаться и в дальнейшем. При вполне вероятном предположении, что нынешняя цена на нефть, как и санкции, сохранится, совокупный спад за 2012–2017 гг. может составить 20–25% по ВВП (преимущественно за счет сферы услуг в результате сокращения спроса по рыночным услугам и бюджетного финансирования – по нерыночным услугам) и несколько меньше – по реальным доходам населения. Несколько медленнее он может продолжаться и в дальнейшем. Этот спад ниже уровня спада 1990-х гг., но он не может быть оправдан прежними неизбежными трудностями

³ Решение суда было обжаловано российской стороной в середине ноября 2014 г., однако вряд ли оно будет пересмотрено.

переходного периода. Конечно, такое огромное сокращение определяется не динамикой основных фондов или трудовых ресурсов, а спросовыми ограничениями, вызванными падением цен на нефть и медленным приспособлением российской экономики к изменениям спроса и предложения по импортным товарам.

3. Основные слабые и сильные стороны российской экономики

Систематизируем на основе сказанного выше и других имеющихся у нас и в экономической литературе данных слабые стороны нынешней российской экономики, чтобы стала ясна их серьезность.

1. Относительно малый интеллектуальный слой для решения экономических и административных задач. При этом даже имеющийся – используется очень плохо, особенно в административной деятельности, а также в науке и образовании. Больше ценятся послушные, чем умные. Можно сказать, что России не хватает не столько станков, сколько ума (и совести).

2. Низкий по сравнению с потребностями уровень науки и образования, как следствие первого пункта и малых ассигнований.

3. Несоответствие между огромной территорией и малой численностью населения, что затрудняет освоение природных ресурсов, особенно восточных регионов страны. Усложняет данную проблему неразвитая транспортная инфраструктура.

4. Крайне низкий уровень доли накопления в ВВП – 12% по паритету покупательной способности, один из самых низких в мире. Отсюда неспособность поддерживать даже простое воспроизводство основных фондов (Ханин, Фомин, 2011b).

5. Низкий уровень развития отраслей обрабатывающей промышленности, а также отраслей, определяющих научно-технический прогресс и расширение активной части основных фондов.

6. Огромная импортная зависимость по многим продуктам и услугам.

7. Сырьевой характер экспорта, делающий его зависимым от цен на сырьевые товары, особенно от цен на нефть.

8. Чудовищное социальное расслоение: децильный коэффициент (соотношение доходов 10% самых состоятельных и 10% самых бедных слоев населения) составляет, по нашим расчетам, около 30–35 раз. Это значение одно из самых высоких в мире.

9. Более высокая рентабельность сферы услуг по сравнению со сферой производства, что сдерживает приток капитала в реальную экономику. А также более низкая оплата в сфере производства товаров по сравнению со сферой услуг, что сдерживает приток квалифицированных кадров.

10. Очень слабая кредитная система, заставляющая финансовые и нефинансовые компании прибегать в значительных масштабах к внешним заимствованиям.

Вместе с тем, имеются и сильные стороны, позволяющие надеяться на выживаемость и подъем российской экономики.

1. Немалое количество относительно образованных людей при некотором количестве высокообразованных и талантливых, чей талант и образование до сих пор плохо используется.

2. Сохранение сильной топливной промышленности, удовлетворяющей внутренние потребности и основы экспорта.

3. Наличие очень значительных запасов природных ресурсов, пусть и преимущественно в районах с неблагоприятными природными условиями.

4. Развитая черная и цветная металлургия.

5. Удовлетворение сельским хозяйством наиболее насущных потребностей населения в зерне и животноводческой продукции на достаточном для достойной жизни уровне.

6. Наличие весьма значительных золотовалютных и бюджетных резервов.

7. Большая зависимость западноевропейской экономики от российских поставок газа.

8. Пожалуй, потенциально самой сильной стороной российской экономики может явиться огромная территория России, создающая опять же огромный ареал хозяйственной деятельности. Но она умеряется суровыми климатическими условиями на большей части страны, неравномерной плотностью населения, слабой транспортной инфраструктурой и дороговизной транспорта.

Очевидно, что пока слабые стороны перевешивают сильные, но при огромных усилиях есть шанс изменить их соотношение.

Нынешнее российское руководство не решается откровенно и честно рассказать обществу об имеющихся трудностях, опасаясь быть обвиненным в их сокрытии и участии в их создании. Но без этого нет надежды на их устранение.

4. Как остановить кризис и заменить его подъемом?

Общие предпосылки

Прежде всего, надо дать обществу ясное представление о серьезности кризиса и неизбежности жертв населения для его преодоления. Здесь не обойтись без коренного оздоровления статистической службы. В силу тяжести кризиса – своевременно выбросить лозунг «Отечество в опасности» и «Все для преодоления кризиса».

Описанные выше особенности российской экономики и общества, его сильные и слабые стороны дают ключ к преодолению кризиса. Сначала опишем этот ключ в самом общем виде без конкретных возможных институциональных особенностей.

Поскольку основной слабостью российской экономики является количественный, и особенно, качественный дефицит трудовых ресурсов, его преодоление является важнейшей проблемой. До сих пор она решалась путем поощрения рождаемости и снижения смертности, в чем были достигнуты некоторые успехи. Однако в современных условиях требуется перегруппировка трудовых ресурсов, повышение их качества и востребованности. Максимальные усилия должны быть приложены к возврату эмигрировавших ранее соотечественников и многих миллионов соотечественников, живущих в республиках бывшего СССР. Здесь главное заключается в создании более привлекательного образа страны, особенно для жителей восточноевропейских стран, включая Украину. Сейчас он крайне непривлекательный. И дело не только в огромной разнице уровня жизни по сравнению с Европой и США. Ужасает наплевательское отношение к таланту, честности, доминирование бюрократии худшего качества. При острейшей нехватке квалифицированных кадров губительна нынешняя ориентация во многих сферах на сырых и убогих, но послушных и лояльных.

Структура трудовых ресурсов нуждается в глубоком изменении в пользу сферы производства. Она соответствует странам с более высоким уровнем жизни и менее запущенными экономическими проблемами. Отсюда гипертрофированная занятость в сфере услуг, включая государственный аппарат.

Достигнутый средний уровень доходов населения не соответствует уровню производительности труда и значительно отстает от развития физического и человеческого капитала. Доходы населения, как и в 70-е годы в СССР, главным образом определялись высокими мировыми ценами на нефть, которые уходят в прошлое. Мы в среднем живем намного лучше, чем работаем. Наши расчеты показывают, что для достижения скромного трехпроцентного ежегодного роста ВВП требуется увеличить долю накопления физического и человеческого капитала с нынешних 18% до 45–50% ВВП (*Ханин, Фомин, 2011b*).

В наших работах подробно излагались финансовые меры по перераспределению доходов и их конкретный финансовый результат (*Ханин, Фомин, 2011b; 2013*). Структурная перестройка использования российского ВВП потребует сокращения личного потребления населения примерно в 2 раза. Однако это не должно ужасать. Доведение дифференциации доходов населения до относительного умеренного уровня европейских стран позволяет без конфискации приобретенного имущества высвободить огромные ресурсы для развития экономики и культурно-образовательной сферы. При этом доходы самых низкооплачиваемых слоев населения могут (и должны) даже вырасти. Сокращение доходов среднеоплачиваемых работников может производиться лишь после исчерпания возможностей изъятия доходов наиболее состоятельных слоев населения.

Формирование новой экономической модели, какой бы она не была по своей сути, будет неизбежно проходить в режиме жесткого экономического и социального кризиса. Конкретными проявлениями кризиса будут снижение доходов населения, повышение квалификационных требований к работникам и усиление их эксплуатации, рост безработицы, трансформация потребительских ценностей в производственные, изменение общественных приоритетов и сложившейся социальной иерархии. В этих условиях неизбежно обострение различных социальных противоречий, их перерастание в гражданское неповиновение и, скорее всего, в вооруженное насилие. Ломка традиционного сложившегося общества и его модернизация проходят всегда болезненно и встречают массовое сопротивление, особенно на первых этапах.

Успех реформ в этом случае определяется тем, насколько реформаторские слои сильны и как успешно они могут противостоять блокирующим их усилиям механизмам социальной регенерации. В современных российских условиях это означает, что успехи экономического реформирования определяются силой и сплоченностью реформаторов и связаны, к сожалению, с полным или частичным демонтажем существующих в обществе демократических процедур, а также с усилением роли государства. Проведение глубоких и массовых реформ, если оно осуществляется в условиях

слабого государства и, кроме того, некомпетентными управленцами, способно ввергнуть общество в еще больший кризис, что очень хорошо было продемонстрировано на всем постсоветском пространстве в 90-е годы.

Исключительное значение для будущего российской экономики имеет восстановление интеллектуального потенциала страны – как в силу его значимости при назревшей диверсификации экономики, так и ввиду его колоссальной деградации в России. Эта задача чрезвычайно трудна. Она требует не столько больших денег, сколько большого ума. Значительное увеличение ассигнований на научно-образовательный комплекс в последние годы не привело к заметному развитию последнего: выделяемые средства успешно транжирили и разворовывали. Речь идет о необходимости коренного изменения институциональной среды, как в науке, так и в образовании, создании таких условий, при которых ценился бы реальный вклад ученых и преподавателей, научных учреждений и вузов, а не достижение тех или иных надуманных показателей, чему успешно научились и в отсутствие реальных результатов (Ханин, 1989b; 2008a; 2008b; 2010a. С. 373–402; Фомин, 2008a; 2008b).

При любой институциональной среде решающее условие выхода из кризиса – обновление государства и его кадров. Нынешний кризис, по нашему мнению, – один из самых крупных в истории России, сравнимый со Смутным временем, наполеоновским нашествием, Гражданской и Великой Отечественной войной. В силу слабости гражданского общества, в преодолении последних решающую роль играло государство и его руководители. Между тем, государство в РФ самый большой «уродик». Достаточно сослаться на рейтинг России по коррупции, по которому она многие годы занимает место ниже 140 наравне со многими государствами Африки. Без такого обновления бессмысленно вообще говорить о преодолении кризиса. Очевидно, для этого нужны выдающиеся по интеллекту, образованности и политической воле люди (если не гении) во главе государства. Они не будут бояться умных соратников. Как этого добиться – не наше, скромных экономистов, дело. Другое пожелание или требование – скромность в обеспеченности жизненными благами. На руководителей государства в России равняются остальные члены общества, особенно правящий класс. Недопустимо и контрпродуктивно требовать от населения жертв, не начав с себя. Так часто делалось в прошлом, с известными печальными последствиями.

Преодоление кризиса при либеральной экономике

Этот вариант преодоления кризиса имеет то преимущество, что не требует болезненной ломки экономического устройства и отношений собственности. Но не исключает внесения серьезных корректив. Так, напрашивается идея о деконцентрации собственности, полученной в результате массовой приватизации, а особенно – в виде залоговых аукционов. Такая деконцентрация не только устранил самые вопиющие несправедливости предыдущего этапа, расширит круг собственников, социальную базу капитализма, легитимизирует собственность, но и позволит привлечь к контролю и управлению новые слои буржуазии, выросшей на собственной основе и поэтому более талантливой и умелой. Удачным и юридически безупречным способом такой деконцентрации может стать выброс на торги той части олигархической собственности, которая представляет собой разницу между ценой ее приобретения и рыночной стоимостью.

Основным условием успешности этого варианта является защита имущественных прав собственников и граждан вообще, установление власти закона вместо нынешнего властного произвола. Это будет для современной России подлинной бескровной революцией. Масштабы и трудности ее проведения трудно переоценить: она потребует замены или перевоспитания огромного слоя административных работников и работников правоохранительной системы. Такая работа затрудняется тем, что из-за безобразной подготовки юристов и администраторов в вузах в этих областях почти нет молодых образованных кадров, да и моральный уровень имеющихся – крайне низок. Очевидно, что речь пойдет об отмене множества допущенных в 1990–2000-е гг. неправовых решений и наказании в назидание виновным в их совершении. До сих пор утвердить в России власть закона очень редко удавалось, разве что в какой-то степени при Александре II. Потребуется, кроме того, очень сложная ликвидация множества монополистических и клановых группировок, которые опутали всю экономику и ограничили конкуренцию.

Для облегчения развития предпринимательства потребуется снижение налогового бремени в сфере реальной экономики, а также более дифференцированное налогообложение с учетом реальной доходности в различных областях экономики и приоритетов ее развития. К этой же системе мер относится радикальное снижение коррупции, являющееся дополнительным налогом. Выпав-

шие доходы бюджета из-за снижения налогообложения предпринимателей необходимо компенсировать увеличением налогов с личных доходов населения. Необходимое огромное увеличение инвестиций может быть обеспечено, помимо расширения сферы предпринимательства и стимулов к инвестициям, добровольным (из чувства классового и предпринимательского самосохранения) резким ограничением дивидендов и других личных доходов.

Можно ожидать, что вследствие указанных мер резко повысится рентабельность предприятий многих отраслей, активизируется предпринимательская активность и возрастет привлекательность предпринимательства. Структурные изменения могут произойти почти автоматически. Сфера услуг при сокращении реальных доходов населения и изменении тяжести налогов в сторону производственной сферы станет малорентабельной, сфера производства – более рентабельной, произойдет сильный сдвиг занятости в пользу производства товаров.

Если вдуматься в смысл этих мер, то становится очевидной крайняя трудность их осуществления вследствие открытого и скрытого сопротивления заинтересованных в их сохранении могущественных сил. Неясно, как могут прийти к власти сторонники этих мер из-за слабости гражданского общества и российской буржуазии, часть которой даже не заинтересована в их проведении. Ключевым здесь является вопрос о зрелости российской буржуазии. Наши исследования о характере российской буржуазии в 90-е годы изложены в: (Ханин, 2010b; 2013a; 2013b; 2014). Разумеется, одна только ее молодость делает ее недостаточно зрелой. Сюда добавляются пороки приватизации и внешней среды. Тем не менее, она все же добилась в ряде областей существенных успехов и выдвинула немалое число талантливых предпринимателей, преимущественно в сфере наиболее рентабельных услуг, а также и в некоторых областях реальной экономики и высокотехнологичных областях экономики.

Можно полагать, что улучшение условий для предпринимательства позволит увеличить эти успехи. Но нехватка финансовых ресурсов и управленческого опыта вряд ли позволит российской буржуазии сыграть важную роль в обеспечении крупных структурных сдвигов, развитии высокотехнологичных отраслей и мощных финансовых институтов. Здесь потребуются привлечение в огромных масштабах иностранного капитала. Именно он обеспечил во многом относительно успешное развитие Китая и многих восточноевропейских стран в посткоммунистический период. Нет нужды также доказывать, что либеральный вариант предполагает коренное изменение проводимого в последнее время внешнеполитического курса в пользу более дружественного к западным странам. Это облегчит также возврат в РФ многих эмигрантов.

Однако массовое привлечение иностранного капитала войдет в огромное противодействие с традиционными патриотическими ценностями различных слоев общества и встретит противодействие значительной части правящего класса и самой российской буржуазии. Можно не сомневаться, что против этого варианта будет не менее 80% патриотически и традиционалистски настроенного населения, которое, к тому же, по разным причинам и в различной степени пострадало материально или статусно в прошлые годы. Кто будет подавлять это недовольство? На вооруженные силы и другие силовые структуры надежда вряд ли будет. Частные вооруженные компании? Иностранное войско? Авторитарный путь развития при данном варианте становится все равно неизбежным и ненадежным.

Возврат к социализму

Этот вариант уже сейчас вызывает большой интерес, который будет расти по мере экономических неудач. Он вызывает, как показывают опросы общественного мнения, положительное отношение у большей части населения. С ним связываются надежды на необходимый экономический рывок, подобный рывку 30-х годов в СССР. Можно не сомневаться, что национализация крупной капиталистической собственности встретит сочувствие и понимание большей части населения. Равно как и перераспределение доходов от богатых к бедным.

Нет необходимости повторять основные черты этого варианта, они еще сохранились в памяти значительной части населения и экономистов, описаны в литературе (в том числе и в наших работах). Наибольшим препятствием к его принятию и тем более осуществлению служит печальный конец этого великого эксперимента. И не только в СССР, но и в других бывших социалистических странах. В этом отношении призывы не наступать на старые грабли выглядят достаточно убедительными.

Сторонники этого варианты уверяют, что они учли многие дефекты старого социализма и клянутся их не повторять. Нами была изучена значительная часть литературы, написанная сторонни-

ками такого возврата. Многие произведения представляют немалый интерес. Однако отметим, что существующие работы не создают того впечатления, что найден достаточно обоснованный вариант модернизированного социализма. Правда, его горячие сторонники уверяют (так считал Г. Лукач), исходя из этических соображений, что самый плохой социализм лучше самого хорошего капитализма. Но вряд ли это покажется убедительным большинству населения.

Ключевое значение имеет способность модернизированного социализма раскрыть творческий потенциал общества и утвердить гуманистические ценности, что слабо удавалось советскому социализму (хотя и лучше, чем современному капитализму)⁴.

Нынешние сторонники социализма, как и их предшественники в 1917 г., явно преуменьшают трудности формирования такого общественного устройства. Правда, перераспределение доходов и имущества может на определенный срок вызвать эйфорию у большинства населения. Но ненадолго – и только для части. Вскоре для осуществления экономического рывка потребуется привлечь доходы и среднеоплачиваемых работников. В то же время, благодаря способности командной экономики к мобилизации ресурсов, увеличение доли капиталовложений в ВВП и структурный маневр пройдут быстрее.

Всякое крутое изменение общественных отношений вызывает дезорганизацию хозяйственной жизни. Для налаживания новых экономических отношений потребуются годы. Столько же потребуется для подбора подходящих руководителей. Огромные сложности появятся в связи со свертыванием экономических отношений с развитыми капиталистическими странами. Тогда нынешние экономические санкции покажутся цветочками. Почти неизбежная эмиграция многих предпринимателей и творческих работников ослабит и без того невысокий интеллектуальный потенциал страны. Запрет выезда приведет к попыткам его обхода, бегству из страны. Быстро появятся извечные проблемы с дефицитом потребительских товаров. Дефицит, конечно, стараются преодолеть. Как показывает опыт социалистических ГДР, Венгрии и Чехословакии, дефицит, благодаря более гибкому ценообразованию и более тесной связи промышленности и торговли, можно уменьшить. Однако в хуже организованной и протяженной России это будет сделать намного тяжелее.

Не ясно, как удастся решить вопрос о развитии науки и техники. При всем внимании к ним в СССР, научное развитие носило все же преимущественно заимствованный характер. Очевидно, что бюрократические формы его организации препятствовали их развитию.

Конечно, огромное развитие вычислительной техники в настоящее время может облегчить планирование и управление экономикой, крупными предприятиями и их объединениями. Однако до сих пор обоснованных предложений по методике использования современных мощных вычислительных средств нет. Выглядящие убедительными призывы отказаться от товарно-денежных отношений как основы реставрации капитализма не сопровождаются сколько-нибудь обоснованными рекомендациями по их замене.

Огромные трудности перехода к социализму, обеспечение высокой динамики и изменение структуры экономики неизбежно встретят сопротивление внутренних и внешних сил. В этих условиях власть, скорее всего, будет вынуждена прибегнуть к репрессиям против своих противников, что надолго уменьшит привлекательность социализма внутри и вовне страны. Заверения в обратном столь же наивны и неискренни, как и в 1917 г.

Как и в 20–30-е годы прошлого века, огромным препятствием явится изолированность социалистической России. Но надежды на мировую революцию, как и тогда, весьма призрачны. Ее можно ускорить только создав более эффективное и справедливое общество, чем капиталистическое. Однако до сих пор это никому не удавалось. И не очевидно, что удастся сейчас, разве что произойдет грандиозный экономический крах капитализма, чего, конечно же, нельзя полностью исключать.

Смешанный вариант

Учитывая экономическую и политическую слабость российской буржуазии и традиционные просоциалистические настроения большинства населения, напрашивается вывод о перспективности смешанного варианта развития экономики, современного аналога советского нэпа. К такому варианту склонялось большинство населения и в конце 1980-х гг. Частично этот вариант напоминает смешанную экономику Западной Европы в 1950–1970-е гг.

⁴ Лучшим описанием модели такого модернизированного социализма является работа: (Бузгалин, Колганов, 2009). Авторы, однако, уклонились от анализа огромных трудностей перехода к гуманному социализму в России, связанных с состоянием его трудового и физического потенциала. В связи с этим книга приобретает утопический характер.

В общих чертах, реализация такого варианта предполагает национализацию большей части тяжелой промышленности, транспорта (кроме автомобильного), традиционной связи, крупных банков и страховых организаций. При этом, конечно, сохранится коммерческий характер национализированных предприятий и организаций. Произойдет усиление налогообложения доходов и имущества состоятельных слоев населения, появится эффективное регулирование цен на ряд жизненно важных товаров и услуг.

Этот вариант, в отличие от либерального, не сулит больших социальных потрясений. Даже национализация предполагает возмещение собственникам стоимости отчужденного имущества. Такое реформирование экономики дало хорошие результаты в первые годы нэпа, в Западной Европе в 1950–1970-е гг., а также в современных Китае, Индии, ряде других стран. Развитие экономики по этому пути было вполне возможно в СССР и в России, хотя и сопряжено с немалыми трудностями. В конце 1980-х гг. некоторые авторы предлагали весьма обоснованную технологию его реализации⁵. Но как раз в России его результаты скорее отрицательны. Нэп завершился экономическим тупиком (Ханин, 1989а). Огромной неудачей завершился этот вариант на конечной стадии перестройки, легко обнаружить допущенные тогда конкретные ошибки (Ханин, 2010b). Имеются также неудачи такой политики в ряде других стран, например, Латинской Америке, которые чаще всего обходятся молчанием.

Мы обращаем особое внимание на то, что данный компромиссный и эволюционный вариант чаще всего приводил к положительным результатам при возможности медленных и постепенных структурных сдвигов в относительно благоприятной экономической и политической конъюнктуре. Гораздо хуже он показывал себя при необходимости в кратчайшие сроки осуществить экономический рывок и крупные структурные сдвиги. Этим, главным образом, объясняется конечный тупик советского нэпа. Но именно такая ситуация сложилась сейчас в РФ. Поэтому шансы на его успех сейчас значительно меньше, чем в конце 1980-х годов. И, конечно, для их реализации требуется очень умное государственное руководство и эффективный государственный аппарат, которые еще предстоит создать в ограниченные сроки.

Заключение

Как видно из приведенного анализа, очень велика вероятность вступления России в глубокий и продолжительный экономический кризис. В этой связи Россия окажется на таком же переломе, как в самые худшие годы ее истории. Выход из этого кризиса крайне затруднен запущенностью экономических проблем, а также многими слабостями российского общества. Все рассмотренные пути выхода из кризиса сомнительны. Конечно, как и в периоды предыдущих кризисов, политики постараются, пока вода не дойдет до горла, оттянуть радикальные решения, ограничившись затыканием дыр и косметическими мерами. Тем более что и предлагаемые пути выхода сомнительны и отнюдь не гарантируют успеха. Политиков можно понять. В современных условиях российские политики рискуют не только репутацией, но также собственной свободой и, вполне вероятно, жизнью. Но выбор все же придется делать. И чем раньше он будет сделан, тем более вероятен успех.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеевских А. (2014а). Банки перестают кредитовать малый и средний бизнес // *Известия*, 15 августа. Доступно на: <http://www.sequoia.ru/info/publication/934/>.

Алексеевских А. (2014b). Потребительский бум подошел к концу // *Известия*, 8 октября. Доступно на: <http://izvestia.ru/news/577711>.

Бузгалин А., Колганов М. (2009). Мы пойдем другим путем. От капитализма «юрского периода» к России будущего. М.: Эксмо, 384 с.

Желобанов Д. (2014). Банки все дешевле продают коллекторам плохие долги // *Ведомости*, № 134 (3638), 25 июля. Доступно на: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/29431691/dolgi-desheveyut>.

Коллекторское агентство «Секвойя Кредит Консолидейшн» (2014). Новости компании. Анализ рынка просроченной задолженности населения за коммунальные услуги. Итоги 2013 года. Прогноз на 2014 год // «СЕКВОЙЯ КРЕДИТ КОНСОЛИДЕЙШН», 14 февраля. Доступно на: <http://www.sequoia.ru/info/publication/876/>.

Министерство финансов РФ (2014b). Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 01.10.2014 // *Министерство финансов РФ*. Доступно на: http://minfin.ru/common/gen_html/index.php?id=23432&fld=HTML_MAIN.

⁵ Эта технология описывалась в книге (Ханин, 2010b. С. 279-327).

Министерство финансов РФ (2014а). Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2013 год. Август. М. // Доступно на: http://minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/kniga_budjet_%202013.pdf.

Министерство финансов РФ (2014с). Информационное сообщение о результатах размещения средств резервного фонда и фонда национального благосостояния // *Министерство финансов РФ*, 5 ноября. Доступно на: http://www.minfin.ru/ru/performance/reservefund/news/?id_57=23486.

Нехайчук Ю. (2014). 60 млрд. руб. проедут мимо // *Ведомости*, № 217 (3721), 21 ноября. Доступно на: <http://www.sequoia.ru/info/publication/953/>.

Системный оператор единой энергетической системы (2014). Пресс-релизы // Доступно на: <http://so-ups.ru/index.php?id=news>.

Федеральная служба государственной статистики (2014b). О финансовых результатах деятельности организаций в январе – сентябре 2014 года // Доступно на: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/243.htm.

Федеральная служба государственной статистики (2014с). Внешняя торговля // Доступно на: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/frtrade/.

Федеральная служба государственной статистики (2014а). Промышленное производство // Доступно на: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/.

Фомин Д.А. (2008а). Высшая школа: поиск растроченного смысла // *Свободная мысль*, № 2, с. 95–111.

Фомин Д.А. (2008b). Высшая школа: поиск растроченного смысла (окончание) // *Свободная мысль*, № 3, с. 81–94.

Ханин Г.И. (1989а). Почему и когда погиб нэп // *ЭКО*, № 10, с. 66–83.

Ханин Г.И. (1989b). Почему пробуксовывает советская наука? / В кн.: *Бородкин Ф.М. и др. (ред.-сост.)* (1989). Постигание: социология, социал. политика, экон. реформа, с. 140–168. М.: Прогресс.

Ханин Г.И. (2008а). Высшее образование и российское общество // *ЭКО*, № 8, с. 75–92.

Ханин Г.И. (2008b). Высшее образование и российское общество (окончание) // *ЭКО*, № 9, с. 121–132.

Ханин Г.И. (2008с). Экономическая история России в новейшее время. Том 1. Экономика СССР с конца 30-х годов до 1987 года. Новосибирск.

Ханин Г.И. (2010а). Почему в современной России очень мало хороших ученых-экономистов / В кн.: *Ханин Г.И.* (2010b). Экономическая история России в новейшее время. Монография. В 2-х т. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах, с. 373–402. Новосибирск: Изд-во НГТУ.

Ханин Г.И. (2010b). Экономическая история России в новейшее время. Монография. В 2-х т. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 408 с.

Ханин Г.И. (2013а). Современная российская буржуазия (опыт экономического эскиза) // *Terra Economicus*, № 1, с. 9–28. Доступно на: http://te.sfedu.ru/evjur/data/2013/journal11_1_1.pdf.

Ханин Г.И. (2013b). Группа компаний «Полипластик»: маленькая картинка для уяснения очень больших вопросов и появления новых // *Вопросы регулирования экономики*, т. 4, № 2, с. 6–22. Доступно на: http://www.hjournal.ru/pdf/JER_4.2_2013/JER_4.2-2.pdf.

Ханин Г.И. (2014). Экономическая история России в новейшее время. Российская экономика в период рыночных реформ (1992–1998 годы). Монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 712 с.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2011а). Альтернативные оценки развития российской экономики: методы и результаты. Учебное пособие для аспирантов. В 3-х ч. Ч. 1. Альтернативные оценки макроэкономических показателей экономики России. Новосибирск: Изд-во СибАГС.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2011b). Деньги для модернизации // *Свободная мысль*, № 1, с. 45–60.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2013а). В России начался экономический кризис, и он, скорее всего, будет долгим // *Terra Economicus*, т. 11, № 2, с. 6–13. Доступно на: http://te.sfedu.ru/evjur/data/2013/journal11_2_1.pdf.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2013b). Цена модернизации // *Россия и современный мир*, № 1, с. 158–166.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2014а). Об альтернативных оценках экономического развития бывших республик СССР, стран Восточной Европы и Китая // *Вопросы статистики*, № 7, с. 64–79.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2014b). Об экономических последствиях украинских событий // *HRазведка*, 10 марта. Доступно на: <http://hrazvedka.ru/guru/ekonomicheskie-posledstviya-ukrainsko-rossijskogo-konflikta-dlya-rossii.html>.

Центральный Банк РФ (2014а). График погашения внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2014 года: основной долг // Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/schedule_debt.htm.

Центральный Банк РФ (2014b). Обзор финансовой стабильности, № 10. М.: Изд-во Центрального банка РФ // Доступно на: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014_2-3r.pdf.

Центральный Банк РФ (2014c). Сводные данные об объемах операций с физическими лицами по покупке и продаже основных видов иностранной валюты уполномоченными банками за 2014 год. Всего по России // Доступно на: <http://www.cbr.ru/regions/scripts/Table7.asp?RGN=RUSS&Year=2014>.

Центральный Банк РФ (2014d). Данные по интервенциям Банка России на внутреннем валютном рынке // Доступно на: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valint_day&pid=idkpb_r&sid=ITM_45393.

Центральный Банк РФ (2014e). Международные резервы Российской Федерации // Доступно на: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrff_m.

Центральный Банк РФ (2014f). Статистический бюллетень Банка России, № 10 (257). М.: Изд-во Центрального банка РФ. Доступно на: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1410r.pdf>.

Центральный Банк РФ (2014g). Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 1 января 2015 года (оценка) // Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm.

Шароян С., Метелица Е., Кошкарев А., Нетреба П. (2014). Иностранцы распродают долги российских компаний // РосБизнесКонсалтинг, 4 декабря. Доступно на: <http://top.rbc.ru/finances/04/12/2014/547f21a2cbb20f553710cc4e>.

REFERENCES

Alekseevskikh A. (2014a). Banks stopped lending to small and medium businesses. *Izvestiya*, August 15. Available at: <http://www.sequoia.ru/info/publication/934/>. (In Russian.)

Alekseevskikh A. (2014b). The consumer boom came to an end. *Izvestiya*, October 8. Available at: <http://izvestia.ru/news/577711>. (In Russian.)

Buzgalin A. and Kolganov M. (2009). We go the other way. From «Jurassic capitalism» to the Russia of the future. Moscow: Eksmo Publ., 384 p. (In Russian.)

Collection agency «Sequoia Credit Consolidation» (2014). Company news. Market analysis of individuals' delinquent utility bills. The results of 2013. Forecast for 2014. February 14. Available at: <http://www.sequoia.ru/info/publication/876/>. (In Russian.)

Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2014a). Industrial production. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/. (In Russian.)

Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2014b). On the financial performance of the companies in January – September 2014. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/243.htm. (In Russian.)

Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2014c). Foreign trade. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/. (In Russian.)

Fomin D.A. (2008a). High school: searching wasted sense. *Svobodnaya mysl*, no. 2, pp. 95–111. (In Russian.)

Fomin D.A. (2008b). High school: searching wasted sense. *Svobodnaya mysl*, no. 3, pp. 81–94. (In Russian.)

Khanin G.I. (1989). Why does the Soviet science slip? / In: *Borodkin F.M. et al. (ed., comp.) (1989). Comprehension: sociology, social policy, economic reform*, pp. 140–168. Moscow: Progress Publ. (In Russian.)

Khanin G.I. (2008a). Higher education and Russian society. *ECO*, no. 8, pp. 75–92. (In Russian.)

Khanin G.I. (2008b). Higher education and Russian society. *ECO*, no. 9, pp. 121–132. (In Russian.)

Khanin G.I. (2008c). Russian economic history in the newest time. Vol. 1. USSR's Economy in 1930–1987. Novosibirsk. (In Russian.)

Khanin G.I. (2010a). why there are very few good economic scientists in Russia / In: *Khanin G.I. (2010b). Economic history of Russia in modern times, vol. 2. Economy of the USSR and the RSFSR in 1998–1991*, pp. 373–402. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Publ., 408 p. (In Russian.)

Khanin G.I. (2010b). Economic history of Russia in modern times, vol. 2. Economy of the USSR and the RSFSR in 1998–1991. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Publ., 408 p. (In Russian.)

Khanin G.I. (2013a). Contemporary Russian bourgeoisie (the trial economic sketch). *Terra Economicus*, no. 1, pp. 9–28. Available at: http://te.sfedu.ru/evjur/data/2013/journal11_1_1.pdf. (In Russian.)

Khanin G.I. (2013b). Group of companies «Polyplastic»: a small picture for understanding the very big issues (and appearance of a new). *Journal of Economic Regulation*, vol. 4, no. 2, pp. 6–22. Available at: http://www.hjournal.ru/pdf/JER_4.2_2013/JER_4.2-2.pdf. (In Russian.)

- Khanin G.I.* (2014). Economic history of Russia in modern times. Russian economy in 1992–1998. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Publ., 712 p. (In Russian.)
- Khanin G.I.* and *Fomin D.A.* (2011a). Alternative estimates of macroeconomic performance of Russian Economy / In *Khanin G.I.* (ed.) (2011). Alternative estimates of the Russian economy: Methods and Results. Part. 1. Novosibirsk: Siberian Institute of management – branch of RANEPa Publ., 196 p. (In Russian.)
- Khanin G.I.* and *Fomin D.A.* (2011b). Money for modernization: how much is it needed and where to get it. *Svobodnaya mysl*, no. 1 (1620), pp. 45–60. (In Russian.)
- Khanin G.I.* and *Fomin D.A.* (2013a). The economic crisis has emerged in Russia – most likely, for a long time.... *Terra Economicus*, vol. 11, no. 2, pp. 6–13. Available at: http://te.sfedu.ru/evjur/data/2013/journal11_2_1.pdf. (In Russian.)
- Khanin G.I.* and *Fomin D.A.* (2013b). Price of modernization. *Russia and modern world [Rossiya I sovremennyi mir]*, no. 1, pp. 158–166. (In Russian.)
- Khanin G.I.* and *Fomin D.A.* (2014a). On alternative estimates of the economic development of former USSR republics, Eastern Europe and China. *Voprosy Statistiki*, no. 7, pp. 64–79. (In Russian.)
- Khanin G.I.* and *Fomin D.A.* (2014b). On the economic consequences of the Ukrainian events. *HRazvedka*, March 10. Available at: <http://hrazvedka.ru/guru/ekonomicheskie-posledstviya-ukrainsko-rossijskogo-konflikta-dlya-rossii.html>. (In Russian.)
- Ministry of Finance of the Russian Federation* (2014a). Execution of the federal budget and the budgets within the budgetary system of the Russian Federation in 2013. August. Moscow. Available at: http://minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/kniga_budjet_%202013.pdf. (In Russian.)
- Ministry of Finance of the Russian Federation* (2014b). Public debt of the Russian Federation and the debt of municipalities on 10/01/2014. Available at: http://minfin.ru/common/gen_html/index.php?id=23432&fld=HTML_MAIN. (In Russian.)
- Ministry of Finance of the Russian Federation* (2014c). Information message on the results of the placement of the Reserve Fund and the National Welfare Fund. Available at: http://www.minfin.ru/ru/performance/reservefund/news/?id_57=23486. (In Russian.)
- Nekhaychuk Yu.* (2014). 60 billion rubles will pass by. *Vedomosti*, no. 217 (3721), November 21. Available at: <http://www.sequoia.ru/info/publication/953/>. (In Russian.)
- System operator of the Unified Energy System of Russia (2014). Press releases. Available at: <http://so-ups.ru/index.php?id=news>. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014a). Schedule of external debt repayment of the Russian Federation as of October 1, 2014. Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/schedule_debt.htm. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014b). Financial Stability Review, no. 10. Moscow. Available at: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014_2-3r.pdf. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014c). A summary on the volume of transactions with individuals on buying and selling the main types of foreign exchange by authorized banks for 2014. Available at: <http://www.cbr.ru/regions/scripts/Table7.asp?RGN=RUSS&Year=2014>. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014d). Data on the Bank of Russia interventions on the domestic foreign exchange market. Available at: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valint_day&pid=idkp_br&sid=ITM_45393. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014e). International reserves of the Russian Federation. Available at: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014f). Statistical Bulletin of the Bank of Russia, no. 10 (257). Moscow. Available at: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1410r.pdf>. (In Russian.)
- The Central Bank of the Russian Federation* (2014g). Foreign debt of the Russian Federation as of January 1, 2015 (estimate). Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm. (In Russian.)
- Zhelobanov D.* (2014). Banks are selling bad debts to collectors increasingly cheaper. *Vedomosti*, no. 134 (3638), July 25. Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/29431691/dolgi-deshveyut>. (In Russian.)
- Khanin G.I.* (1990). Why and When Did NEP Die?: An Economist's Reflections. *Problems in Economics*, vol. 33, Issue 4, pp. 6–26. DOI: 10.2753/PET1061-199133046. Published online: 08 Dec 2014.
- Sharoyan S., Metelitsa E., Koshkarev A. and Netreba P.* (2014). Topic in focus: Foreigners selling off Russian Eurobonds. RBC, December 4. Available at: <http://rbcnews.com/free/20141204115937.shtml>.